

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

«Занимайтесь теми, кто ворует «эшелонами»

На встрече с журналистами региональных СМИ руководитель Следственного управления Следственного комитета по Республике Мордовия Анатолий Ситников рассказал о расследовании наиболее резонансных уголовных дел последнего времени. В каком статусе проходит по коррупционному делу о госзакупках бывший министр образования Мордовии Евгений Маркачев? Кто понесет ответственность за обрушение дома по улице Фурманова в Саранске, при котором погибли четверо строителей. Как продвигается дело о гибели ребенка в саранской частной клинике и почему растет число обращений пациентов в связи с некомпетентными действиями врачей? Ответы на эти вопросы - в сегодняшнем материале.

- Анатолий Викторович, как вам работа в Мордовии? Не пожалели, что переехали на службу в Саранск?

- Не жалею о решении, что переехал в Мордовию, надеюсь, и руководство не жалеет о моем назначении. Рассчитываю принести максимальную пользу. Вижу возможности, силы, резервы и направление - куда, с моей точки зрения, нужно двигаться. Как мне в Мордовии? Сложно сказать, я 40 лет жил в замороженном крае, на Севере, и больше ничего не видел. В других регионах не работал.

- Подчиненных уже успели узнать по именам?

- Наверное, 80% сотрудников идентифицирую по имени, отчеству, фамилии и должности. Коллектив у меня небольшой - 130 человек. Каждый сотрудник - боевая единица. Как работать с человеком, если не знаю, как к нему обратиться по имени-отчеству? В основном всех знаю, за исключением сотрудников из дальних районов, с которыми пересекался раз или два.

- Как оцениваете кадровый потенциал своего ведомства?

- Очень высоко. Все работники ответственные, грамотные, подготовленные, с творческим потенциалом, работать с ними приятно. В Мордовии меня устраивают подбор и расстановка кадров, наличие у сотрудников опыта. Важно, что сотрудники - уже поработавшие, но еще не уставшие от службы, те, кто еще хочет чего-то добиться. Важно, чтобы у людей был незашоренный взгляд на вещи. Сотрудник должен видеть, думать, рассуждать и разговаривать. Кого-то на первых порах мне пришлось «расталкивать». Я сторонник того, чтобы подчиненные со мной разговаривали, может быть, я в чем-то неправ, заблуждаюсь, возможно, нужно решить вопрос по-другому.

- Поговорим о борьбе с коррупцией. Как оцениваете результаты?

- Резервы для роста в борьбе с коррупцией, безусловно, есть. С коллегами по правоохранительному блоку видим направления, над которыми нужно работать. Другой вопрос в качестве представленных материалов. Можем работать качественнее. Следственный комитет работает по факту, мы зависим от оперативных служб МВД, ФСБ, общенадзорных проверок прокуратуры, от того, какие материалы нам представили. Очень мало заявлений о коррупции поступает от граждан.

На коллегии я заявил подчиненным - занимайтесь не теми, кто ворует по 10 рублей, а теми, кто - «эшелоны». В этом полугодии мы возбудили и направили в суд больше уголовных дел по коррупции, чем за прошлый год. Есть материалы, которые представляют профессиональный интерес, вы их широко освещаете. Порой сводку читаешь, а потом видишь ту же информацию в газетах и новостных сайтах. Это к разговору о том, что удивляет в Мордовии.

В борьбе с коррупцией есть над чем работать, взаимодействие с оперативными службами, которые готовят материалы к передаче для решения вопроса о возбуждении уголовных дел, налажено. Сразу анонсирую - в ближайшее время стоит ждать возбуждения уголовных дел, связанных с коррупционными проявлениями.

- Какие сферы в Мордовии наиболее коррумпированы?

- Сфера госзакупок одна из наиболее коррумпированных в республике. Эта область требует пристального внимания. Законы детально все регламентируют, но человек, поработавший год-полтора в сфере госзакупок, находит механизмы, как обойти эти законы.

- Следственный комитет по РМ расследует громкое уголовное дело по госзакупкам, где фигурирует бывший министр образования Мордовии Евгений Маркачев.

Хотелось бы узнать, в каком статусе он проходит по этому уголовному делу?

- Отвечу, как любят говорить коллеги, - следствие любит тишину. Это не потому, что есть, что скрывать, и не потому, что считаю журналистов врагами. Считаю, что связать фамилию человека с уголовным делом - это ограничение его прав и свобод. Это удар по репутации. Когда предъявлено обвинение, вынесен приговор, то жалеть нечего и некого, нужно называть вещи своими именами и озвучивать людей, причастных к преступлениям. Если говорить конкретно о бывшем министре образования РМ Евгении Маркачеве, то он допрашивался по известному уголовному делу Александра Абрамова в качестве свидетеля.

Согласен с публикациями о том, что вопросы к этому ведомству по теме госзакупок имеются. По материалам, которыми располагает следствие, вызывает опасение прозрачность сферы госзакупок. Имеющиеся вопросы задаем и не оставляем без внимания. Однако предъявить человеку обвинение или заявить, что он даже недосмотрел, мы пока не можем себе этого позволить.

- То есть Маркачев - не подозреваемый?

- Пока он только свидетель. По делу Абрамова сложная конфигурация следствия. Вы освещали это дело достаточно подробно. «Вечерний Саранск» выдал разворот по этому делу. Семи фигурантам этого дела дана правовая оценка. Два человека находятся под домашним арестом.

- По коррупционным делам проходят непростые люди, с каким-то давлением вам приходилось сталкиваться в Мордовии?

- Давить на меня могут только закон и совесть. С учетом такой жизненной позиции, какой смысл со мной договариваться? На следователей могу давить только я, и то только в строго установленных законом процессуальных рамках.

- К вам в ведомство обращался житель Краснослободского района с жалобой на первого заместителя председателя Государственного собрания Республики Мордовия Виктора Печаткина. Якобы он имеет отношение к предпринимательской деятельности, лоббирует интересы супруги. Принято ли по заявлению процессуальное решение?

- Разговоры о том, что давайте проверим кого-нибудь, что у него есть, - это компетенция оперативных подразделений. Мы направили это заявление в прокуратуру. Если общенадзорной проверкой или результатами оперативной деятельности будут установлены

признаки преступления, то материал будет направлен в наше ведомство. Пока круг не замкнулся, результаты проверки еще не поступали, соответственно, никакого процессуального решения не приняли.

- Есть ли новости по уголовному делу об обрушении дома на улице Фурманова в Саранске? Готовы ли экспертизы?

- Мы получили результаты по большому комплексу строительных экспертиз. Долго продолжалась судебно-медицинская экспертиза, поскольку один из пострадавших лечился продолжительное время. Сейчас заключения всех экспертиз получены. Считаем, что четко, точно, до микрона разобрали эту ситуацию. До конца лета предъявим обвинение конкретному лицу, ответственному за обрушение. Расследование дела находится на стадии предъявления обвинения.

- А что показали экспертизы? Чья вина в обрушении?

- Экспертизы четко указали на механизмы разрушения конструкций, причины обрушения и конкретное должностное лицо, которое недоработало на своем участке. Обвинение будет предъявлено одному человеку. Однако давайте мы сначала его предъявим и раскроем карты перед стороной защиты, а на следующий день сможем озвучить все детали.

- Как продвигается расследование уголовного дела о гибели ребенка в саранской клинике инновационной медицины?

- Гибель ребенка - ужасающая ситуация, узнали о ней из средств массовой информации. Благодаря журналистам смогли быстро включиться в ситуацию, отработать и закрепить доказательства. Часто из-за временного разрыва по таким делам возникают проблемы. На этот раз сработали оперативно, предоставили материалы специально созданной комиссии. Понимание произошедшей трагедии имеется. Прежде чем оглашать общественности выводы, мы обязаны дождаться заключения судебно-медицинской экспертизы. Назначены экспертизы с участием врачей из других регионов. Следствие поставило перед экспертами вопросы не только о соответствии всем нормативам действий врачей частной клиники, но и о правильности ведения ребенка на госпитальном этапе, будет дана оценка и действиям врачей «скорой помощи». Перед экспертами поставлен широкий спектр вопросов. Только после заключения можно делать выводы по поводу гибели ребенка.

По рекомендации Следственного комитета и по моей инициативе по последним уголовным делам назначаем судебно-медицинские экспертизы именно за пределами Мордовии. Это делается, чтобы получить беспристрастные результаты.

Тревожит постоянно растущее количество обращений граждан по поводу врачебных ошибок. На приемах граждан за полгода около сотни людей пожаловались на медиков. Стало больше и материалов проверок и уголовных дел по фактам смерти граждан в медицинских учреждениях, по фактам несвоевременного оказания помощи, ненадлежащего качества и объема. Я не сторонник огульной критики медицинского сообщества и навешивания ярлыков.

В каждой конкретной ситуации нужно разбираться отдельно.

- В отношении каких врачей чаще возбуждаются уголовные дела в Мордовии?

- Фигурируют врачи, связанные с родами, хирурги, онкологи. Часто оцениваем правильность действий врачей общей практики, терапевтов. В этом полугодии направили в суд одно уголовное дело по обвинению медика, из-за действий которого, как считает следствие, скончался пациент. На наш взгляд, врач недооценил степень тяжести состояния пациента. Человеку не провели необходимого предписанного комплекса диагностических мероприятий. В итоге врачи не выявили развивающиеся осложнения, и больной скончался от спаечной кишечной непроходимости. Если бы врач вовремя провел диагностику, своевременно была бы проведена операция, смерти человека удалось бы избежать.

- Какое преступление вас больше всего поразило и запомнилось в Мордовии?

- Тяжело было разбираться с пожаром в Zubovo-Polyanskoye районе, там, где погибли дети. Безумная ситуация, не укладывающаяся в голове. До сих пор расследуем это ЧП. Получаем результаты экспертиз, допросов. Оставили в душе след гибель ребенка в частной клинике в Саранске и обрушение дома на улице Фурманова. По двум последним делам, считаю, что отработали грамотно. Немного темню с уголовно-правовой перспективой, но прошу меня в этом понять и простить.

- Как обстоят дела с громким глухарем прошлых лет - убийством в 2006 году «Мисс Темников» Анной Мезиной?

- По преступлениям прошлых лет работают аналитические группы, постоянно возвращаемся к нераскрытым преступлениям. Активную позицию конкретно по этому делу занимает ветеран следствия Матвей Михайлович Казаков (бывший начальник отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры РМ - прим. ред.), он лично участвовал в расследовании этого преступления. Новостей, о которых можно было бы сказать, что готовы предъявить обвинение и знаем, кто совершил убийство, к сожалению, нет. Однако работы по этому преступлению не прекращаем. Лично выезжал на место происшествия, прошелся маршрутом жертвы. Мы стали четче представлять картину преступления. Некоторые моменты нельзя озвучивать в прессе. Сделаем новые выводы, направления в расследовании и пойдем дальше. Это дело, о котором нельзя забывать.

- Как относитесь к разговорам о возможном создании единого следственного ведомства, в которое войдут следователи СК, МВД, ФСБ?

- В 2007 году работал в прокуратуре Архангельской области, журналисты в преддверие реформы задали вопрос: «Как вы считаете, реформа нужна?». Тогда ответил, что нет, реформа не нужна, считал, что каждый и так на своем месте делает работу качественно. Реформа все равно состоялась. Прошло больше 10 лет, и я понял, что на такие вопросы не нужно отвечать категорично. Нужна реформа или нет, решать не мне. Об этом меня спросят в последнюю очередь. На мой взгляд, разговоры об этом вредны, потому что будоражат коллектив и отвлекают людей от работы.

- Что вы думаете по поводу разгоревшегося скандала с задержанием бывшего главы СК по Москве Александра Дрыманова?

- Высказывать мнение по этому делу, не видя материалов, некомпетентно и непрофессионально. Нравится ли нам, что коллег привлекают к уголовной ответственности? Сам коллег привлекал к уголовной ответственности, когда чувствовал, что есть основания. Нет, и не должно быть неприкасаемых в стране.

- Как вы проводите свободное время?

- На третьем курсе института за праздничным столом кто-то из родственников пошутил: «У Анатолия появилась девушка, только имя у нее какое-то странное - Юриспруденция». Я из числа фанатиков своей работы. Это, наверное, плохо. Мне нравится моя работа, и я с удовольствием ее делаю, в том числе свободное от работы время. Мои увлечения - это футбол и книги. Моя обязанность - это семья и дети.

- За какую команду болеете?

- Я из семьи железнодорожников, поэтому давний поклонник московского «Локомотива».

- Удалось ли посетить матчи чемпионата мира?

- Да, посмотрел несколько матчей с трибуны «Мордовия Арены» с друзьями и семьей. Посмотрел матчи Португалия - Иран и Перу - Дания. Ребенок почему-то хотел посетить матч Панама - Тунис, но, к сожалению, я не смог на него пойти.

- Недавно сотрудники СК по РМ сдавали нормы ГТО. Получили заветные значки?

- По прыжкам в длину я мог бы получить золотой значок, по еще одной дисциплине - бронзовый, но по большей части мне есть над чем поработать.

Справка «ВС»

В первом полугодии 2018 года в следственные подразделения Следственного управления Следственного комитета по РМ поступило более 1,9 тысячи сообщений о преступлениях. По результатам рассмотрения сообщений возбуждено 400 уголовных дел, по остальным приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо материалы переданы по подследственности.

Следователями Следственного управления расследовано 545 преступлений, из них 159 преступлений особо тяжкие и тяжкие, в том числе 22 убийства, 16 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, 36 преступлений о посягательствах на половую свободу и половую неприкосновенность личности, 17 преступлений о фактах взяточничества. По результатам расследования в суды направлено 22 уголовных дела коррупционной направленности. Расследовано 11 преступлений прошлых лет, 9 из которых оставались нераскрытыми более года. По направленным в суд уголовным делам сумма возмещенного ущерба составила около 5

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

миллионов рублей. Для обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступными посягательствами, с целью обеспечения исполнения приговора следователями наложен арест на имущество на 19 миллионов рублей. Общая сумма ущерба более 54 млн рублей, возмещенного - более 44 млн рублей.

Алексей Николаев, еженедельник "Вечерний Саранск"

26 Июля 2018

Адрес страницы: <https://mordovia.sledcom.ru/folder/878390/item/1245572>